

На правах рукописи

00345 1 125

МАКАРЕНКО Станислав Александрович

**Воздействие внешних факторов на трансформацию
институтов коммунальной демократии на примере городов
Италии раннего Модерна**

Специальность 23.00.02 - Политические институты и процессы,
политическая конфликтология, политические технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

3 0 ОНТ 2008

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Сергеев Виктор Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Барабанов Олег Николаевич
доктор философских наук,
профессор
Косов Юрий Васильевич

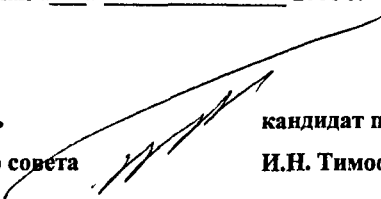
Ведущая организация: **Институт информации по
общественным наукам (ИНИОН) РАН**

Защита состоится «13» 10 2008 г. в 15⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д.209.002.02 при Московском государственном
институте международных отношений (У) МИД России по адресу: 119454, г.
Москва, пр-т Вернадского, 76

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
государственного института международных отношений (Университета) МИД
России.

Автореферат разослан «22» 09 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
И.Н. Тимофеев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена двумя факторами. С одной стороны, требуется переосмыслить анализ протекающих в системе международных отношений трансформаций, совокупность которых может быть определена понятием "глобализация", и выработать более глубокое понимание как сущности, так и направления этих изменений. С другой стороны, необходимо изучить взаимосвязь процессов государственного строительства и становления демократической формы правления. В совокупности, это позволит объяснить причинно-следственные связи между указанными процессами и наметить возможные пути ослабления негативного влияния на ход демократического транзита дестабилизирующих факторов внешнего характера.

Проведение анализа воздействия внешней среды на траекторию развития политики в рамках диахронно-сравнительной перспективы представляется плодотворным в области изучения мировой политики по следующим причинам. Как и международная система в XV-XVI вв., современная мировая политическая система находится в процессе радикальных трансформаций. Если природа протекающих тогда изменений заключалась в становлении национальных государств и трансформации конкурентных образований (к их числу относились и города-государства), то сущность нынешних модификаций может быть описана концептом "глобализация". Под глобализацией понимается совокупность изменений в системе международных отношений, с одной стороны, приводящих к растущей взаимозависимости мира, а с другой, стимулирующих возникновение новых акторов мировой политики, своим существованием подрывающих монополию суверенного государства на участие в международных отношениях и модифицирующих саму структуру системы. Именно последний аспект особенно интересен для данного исследования, так как он позволяет проводить параллель между нынешним историческим этапом и периодом, предшествующим становлению государства в качестве доминирующей единицы международной системы. Логично предположить, что до установления Вестфальской системы в середине XVII века действовали определенные факторы, предопределившие ее будущую структуру. Глобализации имплицитно приписывается роль аналогичного процесса. При этом, однако, не

уделяется достаточного внимания комплексности и многоступенчатости системной эволюции, состоящей из двух этапов. На первом этапе действуют факторы, создающие условия для возникновения нескольких институциональных форм организации власти. На втором в силу вступают факторы, детерминирующие исход соперничества между ними. Это теоретико-методологическое разделение не всегда учитывается при анализе глобализации, что приводит к неполному пониманию ее природы. Так, представляется возможным утверждать, что под воздействием глобализации стоит ожидать дальнейшего усложнения мировой системы, а затем – ее некоторого упрощения на основе институциональной селекции, в рамках которой выявится новый доминирующий актор, являющийся структурным элементом новой системы. В настоящее время на роль процесса, стимулирующего институциональную селекцию, претендует международный терроризм. Иными словами, по мнению ряда исследователей, глобализация и международный терроризм в настоящее время играют роль, которую в XI и XVI вв. сыграли расширение торговли и военная конкуренция¹. Как и в анализируемый нами период, они приводят к мультипликации политических акторов и определяют механизмы отбора. Таким образом, сравнение нынешнего этапа развития системы с предыдущим периодом, демонстрирующим аналогичную структуру и схожие тенденции, научно обосновано.

Наряду с этими аспектами стоит обратить внимание на независимый, но напрямую связанный с развитием современной системы международных отношений кластер проблем. К ним относится вопрос не просто становления государственных структур, а создания условий для их успешного действия (*enforcement*) и повышения эффективности. В литературе глубоко исследован вопрос введения универсальных бюрократических структур на национальном уровне. В то же время упускается из виду фактор, играющий существенную роль для поддержания стабильности их функционирования во времени, - механизмы легитимации. Легитимация институциональной системы закладывает основу для процесса управления в широком понимании (*governance*). Это поднимает вопрос о роли и значении локальных норм и традиций и экзогенных факторов для установления стабильных

¹ Fukuyama F. *State Building Governance and World Order in the Twenty First Century* / F. Fukuyama - Cornell University Press, 2004 – 256 p

государственных институтов (state building)². Именно поэтому процесс возникновения государствоцентричной системы международных отношений и национальных государств не может быть аналитически редуцирован лишь до построения их формальной институциональной структуры.

Проведение данного исследования представляется также актуальным в связи с эволюцией стран, находящихся в процессе демократического транзита. Сложность и многосторонность процессов демократизации заставляют создавать все более уточненные аналитические модели для объяснения и прогнозирования результатов переходного периода, в которые, как правило, интегрированы оценки воздействия множества независимых переменных (см. Липсета, Лейпхарта, Пшеворски, Шмитера, О'Донелла). В то же время сохранено понимание процесса демократизации как однонаправленного движения от состояния "недемократии" к состоянию "демократии", что соответствует традиционной линейно-прогрессистской логике, возникшей в 1960-х гг. внутри американской политологической школы³. В рамках данной парадигмы исследователи были либо заинтересованы в поиске внутренних причин, способствующих или тормозящих установление и укоренение демократических практик, либо же стремились объяснить ход демократизации процедурными факторами, прибегая к рассмотрению расклада политических сил и принимаемых на первоначальном этапе правил игры, которые, с их точки зрения, определяли конечный результат транзита.

Недостатки данной научной парадигмы становятся очевидны при взгляде на прогностическую ценность указанного подхода. Так, вопреки прогнозам исследователей, многие страны, находившиеся в процессе демократического транзита, двигаются в противоположном направлении или же опровергают логику, заложенную в научные модели, консервируя "промежуточный" тип политического устройства. Многообразие траекторий развития поставторитарных государств заставляет задуматься о переоценке эвристического потенциала используемого инструментария для изучения возникших типов политических режимов и делает необходимой реконцептуализацию транзитологического подхода к проблеме

² Ср. Ibid., 256 p., Стиглиц Дж. Куда ведут реформы / Дж. Стиглиц. Вопросы экономики, 1999, № 7

³ Almond G. Comparative Politics: A Developmental Approach, an Analytic Study / G. Almond, B. Powell - Little, Brown and Company, 1966 - 297 p.

демократизации⁴. В этой связи разрабатываются альтернативные исследовательские стратегии, позволяющие проранжировать воздействие отдельных факторов на результат транзита. В частности, уделяется большее внимание анализу внешнего контекста⁵. На мысль о рассмотрении его роли в детерминации успеха демократического перехода наводит также эволюция этих режимов в направлении "элитной демократии", понимаемой как комплексная система политических институтов, формализующих переговорные практики внутри замкнутого правящего класса, при ограниченном и символическом участии демоса в политическом процессе⁶.

Научная проблема данного исследования может быть сформулирована следующим образом: необходимо рассмотреть, каким образом внешние факторы развития политического образования определяют его институциональную структуру. В частности, с одной стороны, требуется понять, в какой степени усиление международного экономического обмена способствует становлению и/или укреплению демократических институтов, и, с другой, определить роль международных военных конфликтов в процессе стимулирования деструкции демократических практик.

Хронологические рамки исследования охватывают период с IX-X веков до первой половины XVI века. Выбор нижней границы исследования объясняется двумя факторами: началом процесса возникновения новой мировой системы с множеством различных акторов, в частности, прото-национального государства, и одновременным зарождением институтов коммунальной демократии в городах-государствах Средневековой Италии. К концу XV – началу XVI века процесс трансформации мировой системы завершился. В ее рамках произошло утверждение одной единицы международных отношений, - суверенного территориального государства. При этом альтернативные институциональные образования пережили период упадка, который выразился в реформировании политических систем по

⁴ Мельвиль А Ю О траекториях посткоммунистических трансформаций / Полис, № 2, 2004 - 64-75 с, Капустин Б Г Конец "транзитологии"? (О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия) / Полис, № 4, 2001 – 6-26 с

⁵ Мельвиль А Ю Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам / Полис, № 2, 1998 - 6-38 с, Мелешкина Е Ю "Воронка причинности" в электоральных исследованиях / Полис, № 5, 2002 - 47-53 с

⁶ Сергеев В М Демократия как переговорный процесс / В М Сергеев – М Московский общественный научный фонд, ООО "Издательский центр научных и учебных программ", 1999 – 148 с

образцу европейских монархий, а также в изменении политического режима и упразднении демократических практик.

Оценку **степени разработанности** темы целесообразно провести отдельно по каждому направлению исследований в рамках политической науки, которые были изучены и привлечены для написания данной диссертации. Представляется возможным выделить четыре группы подобных исследований:

1) Исследования становления суверенного национального государства и функционирования альтернативных политических образований. Степень разработанности данной темы в российской и зарубежной литературе неодинакова. В российской литературе лишь публикации таких авторов, как Сергеев В.М., Ильин М.В., демонстрируют наличие собственных оригинальных подходов к данной проблематике, в которых видно критическое обращение с аналитическими и классификационными категориями. В остальных же случаях приходится констатировать, что происходит скорее осмысление предложенных западными политологами концептов и теорий, иными словами, рецепция творческого наследия западной школы социологических теорий становления суверенного государства. Данная школа базируется на работах таких исследователей, как Ч. Тилли, П. Андерсон, С. Роккан, М. Манн, О. Хинтце, Дж. Стрэйер, Б. Мур. В последнее время серьезный вклад в развитие теории формирования современного суверенного государства внесли Т. Эртманн, Х. Спруит, Т. Скокпол, Дж. Томсон, Р. Лачман, Ст. Краснер, Ф. Горски. В данных работах определены теоретические подходы к проблеме становления современного государства, выявлены основные характеристики данного процесса и предложены плодотворные методы исследования.

2) Научные работы по теории демократического транзита и консолидации демократии. Несмотря на научные труды таких исследователей, как Мельвиль А.Ю., Гельман В.Я., Харитоновна О.Г., Шевцова Л.Ф., Ильин М.В., Федоров Ю.Е., Капустин Б.Г., Сергеев В.М., Пантин В.И., Кувалдин В.Б., Капустин Б.Г., в отечественной литературе по-прежнему остаются не до конца проясненными теоретико-методологические подходы к проблеме демократизации, не выработаны собственные аналитические модели, а предмет эмпирических исследований в основном ограничивается постсоветским пространством в период с середины 1980-х годов по

настоящий момент. За исключением некоторых исключений (например, Хенкин С.М., Кудряшова И.В., Пономарева Е.Г.), подобная концентрация на отдельном хронологическом промежутке времени и географическом регионе создает естественные препятствия для "тестирования" выдвигаемых гипотез или теорий в рамках более репрезентативной выборки случаев, которые имели бы признание большей части научного сообщества. Подобные лакуны отечественных исследований заполняются при взгляде на прочно укоренившуюся традицию западных исследований по тематике демократизации и консолидации демократических режимов. Такие исследователи, как С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, Карл Т.Л., Линц Х., Степан А., Растоу Д.А, Пшеворски А., Патнэм Р., внесли значительный вклад в выработку теоретической основы сравнительных исследований по демократизации, классификации режимов, находящихся в процессе транзита, и определению факторов, имеющих ключевое значение для успеха в переходе к демократии. Рассмотрению итальянского кейса посвящена ставшая классической работа Р. Патнэма о развитии демократических практик в Италии.

3) Публикации по теме сущности и влияния процессов глобализации на структуру современной мировой политической системы. Дискуссия по данной тематике в отечественной политологии отличается высокой степенью интеграции в научный дискурс, ведущийся западными исследователями. Научные труды таких исследователей, как Соловьев А.И., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю., Иноземцев В., Кулагин В.М., Неклесса А.И., Цыганков П.А., базируются на глубоком изучении аналитических конструктов и теорий американско-английской политической школы. Именно в рамках данной школы было заложено современное понимание процессов глобализации, что делает рецепцию ее наследия неотъемлемой для продуктивной работы по данному направлению и выработки собственных подходов. Представителями данной школы, научные труды которых были привлечены в ходе написания данной диссертации, являются Кастелс М., Гидденс Э., Фукуяма Ф., Аппадурай А., Сассен С. Интересным для данной работы был аспект связи глобализации и заката современного государства, который изучается в работах Дуглас Я., Скокпопы Т., Фридмана Дж., Розенау Дж., Уолтца К.

4) Исследования историко-политологического характера, посвященные рассмотрению эволюции средневековых итальянских городов. В рамках данной

тематики наблюдается очевидный недостаток отечественных научных работ, особенно на современном этапе российской политической науки. Такие советские исследователи, как Рутенбург В.И., Гуковский М.А., Ролова А.Д., Карпов С.П. и Ракитская И.Ф., позитивно выделяются на этом фоне своими научными работами, посвященными развитию отдельных итальянских городов периода Средневековья и их роли в становлении капиталистической системы производства, с одной стороны, и системы международных отношений, в рамках которой доминирующей структурной единицей стало суверенное территориальное государства, с другой. В то же время необходимо отметить, что эти исследования концентрируются в основном на изучении истории развития важнейшего города, ставшего референтной моделью урбанистической цивилизации Италии, - Флоренции. Лишь в некоторых из них уделяется внимание эволюции политических систем Генуэзской и Венецианской республик, которые стали предметом данного исследования. Значительные достижения зарубежных исследований по тематике общего политико-экономического развития итальянских городов периода Средневековья и Нового времени связаны с работами таких ученых как Хайд Дж., Лопес Р., Пирени А., Уэйли Д. В них анализируются общие контуры эволюции политической структуры средневековых итальянских коммун в период с X по XV вв. В то же время эти работы было необходимо дополнить предметными исследованиями развития отдельных городов. Так, по истории Генуи были использованы труды Эпштейна С., Бурмана Э., Грайфа А., Кирка А. Для изучения истории Венеции были рассмотрены работы Чамберса Д., Финлэя Р., Чойнаки С., Норвича Дж., Муира Э., Лэйна Ф. и других исследователей. Особенно полезными по истории Флоренции были исследования Брукера Дж., Голдвэйта Р., Хэйла Дж.

Объектом исследования являются политические и экономические системы в итальянских городах на примере Генуи, Венеции и Флоренции. Стоит отметить, что, на наш взгляд, выбранные нами города позволяют сделать обобщающие выводы и избежать проблемы "нерепрезентативного казуса" – анализа девиантного случая, не позволяющего из частного выводиться общее, что является существенным недостатком отдельных работ. Безусловно, другие итальянские города также были в определенное время крупными торговыми центрами. Среди них – Милан, Неаполь, Пиза, возможно, Сиена или Палермо. Однако они не обнаружили того многообразия

политического устройства и экономической динамики, с которыми связывается история "жемчужин" городской цивилизации в Италии. С нашей точки зрения, именно эти города могут рассматриваться как своеобразный "эталон" урбанистической цивилизации средневековой Европы⁷. В то же время в случаях недостатка исторической информации по отдельным событиям в Венеции, Генуи и Флоренции мы обратимся к опыту других городов, что придаст нашему исследованию более компаративистски-ориентированный характер.

Предмет исследования может быть определен как первоначальное возрождение и дальнейшая политическая деградация урбанистической цивилизации в Италии (на фоне становления прообразов национальных государств на европейском континенте) и одновременная трансформация системы политических институтов итальянских городов в указанный хронологический период⁸. В методологической части будут дополнительно уточнены понятия возрождения и деградации применительно к данному исследованию.

Цель данного исследования — определить роль и значение внешних факторов в процессе экономического расцвета и зарождения институтов коммунальной демократии в средневековых итальянских городах-государствах, с одной стороны, и их последующем политико-экономическом упадке по сравнению с конкурирующими институциональными образованиями и установлении авторитарных политических систем, с другой стороны. Кроме того, в данном исследовании будет предпринята попытка соотнести ход развития европейской политико-экономической системы в период с X по XVI вв. с событиями, определяющими нынешний этап в развитии международной системы, - глобализацией в экономико-финансовой сфере и распространением угрозы терроризма. Благодаря проведению определенных параллелей представляется возможным дать, на наш взгляд, более глубокое и концептуально несколько отличное от традиционных интерпретаций понимание

⁷ Северная Италия, несомненно, не является единственным центром появления крупных торговых городов. Такие же процессы протекали в частности на территории нынешних Нидерландов и Бельгии (во Фландрии).

⁸ Нам представляется возможным говорить именно об урбанистической цивилизации, полностью противоположной по своим основным социально-политическим и экономическим характеристикам аграрной, сельской цивилизации. Вот что пишет по этому поводу А. Пиренн: "Еще никогда в истории контраст между их [городов] социальным и экономическим укладом не был так отличен от социально-экономической организации сельской местности. Никогда ранее не существовал столь исключительно городской класс людей, которым являлась средневековая буржуазия". Pirenne H. *Medieval Cities. Their origins and the revival of trade* / H. Pirenne - Princeton, 1974 — 132 p.

хода и направления глобальной политико-экономической эволюции или, по меньшей мере, постепенного изменения ее организационно-институциональной основы.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

1) определить ключевые события геополитического характера в развитии европейской политико-экономической системы в период становления и упадка средневековых городов-государств Италии;

2) определить каналы влияния внешних факторов на социальное развитие итальянских средневековых городов в указанные периоды, установить степень "участия" или "вовлеченности" городов-государств и отдельных социальных слоев в международные процессы, протекающие на европейском континенте;

3) проанализировать политическое устройство средневековых итальянских городов на двух исторических отрезках времени – в X-XII вв. и в XV-XVI вв. и определить доминирующий социальный класс, на удовлетворение интересов которого оно было направлено;

4) выявить механизмы трансляции изменений социальной структуры городов-государств Италии на принципы, лежащие в основе функционирования их политических систем, и проводимую ими политику;

При этом мы также обратимся к вопросу особенностей функционирования закрытых политических режимов, созданных на рубеже XVI века в республиканских городах Италии и полностью противоречащих исторической традиции, и посмотрим на специальные институциональные механизмы, способствующие продолжительной "консервации" автократии и препятствующие дальнейшему развитию демократии в средневековых итальянских республиках⁹.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. На примере своеобразного и во многом уникального институционального устройства и траектории развития средневековой коммунальной демократии

⁹ Стоит отметить, что задачей является попытка найти ответ на вопрос "Что способствует поддержанию автократических режимов?", а не "Что препятствует утверждению демократии?" В дальнейшем мы попытаемся показать, что первый вопрос невозможно редуцировать до второго, так как он носит самостоятельный характер. На основе альтернативной исследовательской стратегии, исходя из предлагаемой теории демократизации, в данной работе будет предпринята попытка рассмотреть роль институтов для конституирования демократии на конкретных исторических примерах, анализ которых встречается в современной политологической литературе сравнительно редко. См Макаренко С А Институциональные механизмы поддержания автократии: казус Генуэзской республики на пороге Нового времени / С А Макаренко - Полис, № 3, 2006 - 41-52 с

продемонстрирована связь между появлением и исчезновением демократических практик и внешним контекстом эволюции политики, обусловленная специфическими трансформациями социальной структуры на рубеже X-XI вв., с одной стороны, и XV-XVI вв., с другой.

2. Одновременно показано, что представляется возможным сравнивать современный период структурной перестройки мировой системы с процессами, протекающими в XVI – XVII веках, - становлением новой системы международных отношений, ключевыми структурными элементами которой выступили национальные государства. При этом необходимо сделать существенную оговорку: если в настоящее время мы являемся свидетелями стадии возникновения новых альтернативных политических акторов и лишь начальных тенденций, способных повлечь трансформации в организации традиционных агентов, то в указанный период времени в Западной Европе наблюдалась завершающая стадия институциональной селекции, движущей силой которой являлась революция в военном деле. Это заставляет пересмотреть доминирующую в современной политической науке оценку процессов глобализации.

3. В отличие от научных работ, изучающих проблематику становления суверенного национального государства и констатирующих вытеснение и, как следствие, исчезновение альтернативных институциональных образований, данное исследование постулирует высокий уровень способности к адаптации со стороны последних. Подобного рода адаптация проявилась несколькими путями:

а. Демократические практики, сформировавшиеся в средневековых городах, сохранились в рамках новоустановленных режимов на межэлитном уровне, что позволяет говорить о складывании "элитной демократии" при частичном сохранении сложности институционального устройства, типичного для "старых" режимов¹⁰.

б. Итальянские города, несмотря на отличие их институциональной структуры, смогли перенять отдельные элементы стратегии развития, характерные

¹⁰ Сергеев ВМ. Демократия как переговорный процесс / ВМ Сергеев – М: Московский общественный научный фонд, ООО "Издательский центр научных и учебных программ", 1999 – 148 с

для протонациональных государств, и провести ограниченную централизацию управления¹¹.

с. Переговорные практики, приведшие к становлению средневековой дипломатии, были во многом позаимствованы европейскими национальными государствами, а их дальнейшая эволюция была в большой степени определена Венецией и Флоренцией¹².

4. В контексте научной дискуссии о механизмах перехода от авторитарного к демократическому политическому режиму и изучения социальных процессов и институциональных "ловушек", препятствующих демократизации, внесен вклад в более глубокое понимание причин образования и принципов функционирования закрытых политических режимов.

Основополагающая гипотеза данного исследования звучит следующим образом:

Трансформации институциональной структуры итальянских городов-государств в Европе сначала в период Коммерческой революции, а затем на пороге Нового времени в значительной степени являлись производными от событий внешней среды, которые, опосредованные социальными трансформациями и субъективным мировоззрением новых властных элит, являлись стимулом для адаптации и изменения городских политических систем.

Иными словами, с нашей точки зрения, реформирование политических институтов городов Средневековой Италии определялось внешним контекстом развития политики и ее положением в европейской экономической системе. Институциональная структура городов-государств подверглась двум основным модификациям: расширению представительства и введению демократических практик, в результате чего возникала так называемая коммунальная демократия, а затем – закрытию политической системы и ограничению политической конкуренции и, следовательно, доступа в правящий класс, в результате чего произошла рефеодализация или олигархизация политики. При этом подобные изменения отражали представления доминирующей политической элиты о максимальной эффективности политических институтов и ее стратегии сохранения власти.

¹¹ Vigneswaran D. The Territorial Strategy of the Italian City-State / D. Vigneswaran. International Relations, 2007, Vol. 21 (4), 427-444 pp.

¹² Mattingly G. Renaissance Diplomacy / G. Mattingly - New York, 1988 – 284 p.

Положения, выносимые на защиту:

1) Существует сравнительно сильная и эмпирически доказуемая зависимость между характером внешнего контекста эволюции политики, в частности, степенью развития кооперационных или конфликтных практик между политическими образованиями, и процессами формирования и деструкции демократических институтов в обществе. То есть протекающие во внешней среде социально-экономические и политические процессы оказывают непосредственное влияние на функционирование демократических институтов.

2) На основании сопоставления развития институциональной структуры средневековых итальянских городов Генуи, Венеции и Флоренции представляется возможным сделать вывод о том, что ускорение процессов экономического обмена в Средневековье (в X-XII вв.) способствовало формированию демократических институтов и созданию атмосферы ограниченного политического плюрализма. Расширение торговых потоков и последующая территориальная экспансия городов-государств, стимулируя диффузию капитала, создавали новые каналы вхождения в политико-экономическую элиту. Институциональная структура средневековой демократии, базирующаяся на выборности ключевых органов управления и ротации должностных функций между гражданами (преимущественно из торгового сословия), закладывала благоприятные предпосылки для расширения и постепенного изменения состава правящего класса, что повышало уровень социальной мобильности. В свою очередь, постоянное обновление правящего класса за счет выходцев из торговой среды, выступивших движущей силой политико-экономической экспансии итальянских городов Средневековья, являлось социальной базой для функционирования сложившегося политического режима, который обнаруживал яркие элементы политической конкуренции.

3) Аналогично, период усиления борьбы за экономико-политическое влияние на европейском континенте между нарождавшимися национальными государствами в XV-XVI вв., сопровождающийся значительным увеличением конфронтационного поведения на международной арене, привел к постепенному свертыванию демократических практик. Трансформация политического режима в средневековых итальянских городах-государствах является доказательством того, что рост уровня конфликтности во внешней среде политики негативно влияет на

развитие демократических институтов и вызывает их деструкцию. Города-государства были вынуждены претерпеть кардинальные трансформации, позволяющие говорить об их закате в качестве самостоятельных политических образований. Их политические системы на этом этапе могут быть охарактеризованы скорее как закрытые аристократические республики с ограниченным доступом в политическую элиту и во много копирующие практики, типичные для европейских (в особенности, испанской и французской) монархий того времени как на символическом, так и на поведенческом уровнях. Движущей социальной силой этих новых политических образований являлся аристократический класс, унаследовавший позиции купеческой верхушки, - олигархия.

4) Несмотря на то, что характер этих изменений и пути их протекания завязаны на внутренние факторы развития политики и являются достаточно индивидуальными для каждого изученного кейса, представляется возможным вычленить некоторые общие черты прошедших трансформационных процессов. По причине сокращения возможностей получения новых экономических ресурсов и поддержания богатства, вызванного потерей ведущей роли в европейской политико-экономической системе на пороге эпохи капитализма, политический класс итальянских городов-государств был вынужден вводить мобилизационные механизмы сохранения своего господства, которые предполагали использование разнообразных инструментов получения ренты, базирующихся на занятии политических должностей и инвестировании в малодоходные, но не рискованные и стабильные операции, например, в недвижимость. Соответственно, преобладающим способом рекрутирования правящей элиты стал принцип кооптации, предполагающий личную преданность патрону, стремительное распространение патрон-клиентских отношений и отказ от меритократического принципа как основы для продвижения по карьерной лестнице. Иными словами, инструментом сохранения своего социального положения аристократия выбрала политическую власть, предусматривающую возможность использования принудительных санкций. Безусловно, это незамедлительно сократило уровень социальной мобильности и политической конкуренции, что лишь усилило и так четко прослеживающиеся тенденции к отходу от использования демократических институтов.

5) Представляется возможным проводить аналогию между процессами расширения экономического обмена в X-XI вв. и обострением конфронтационности в XV-XVI вв. на европейском уровне, с одной стороны, и процессами глобализации и распространения террористической угрозы в настоящее время на глобальном уровне, с другой. Подобная гипотеза требует, однако, дальнейшего эмпирического изучения.

Теоретико-методологические рамки исследования определяются спецификой исследуемого объекта и предмета изучения. Иными словами, выбранный метод должен предоставлять адекватный сложности изучаемого объекта аналитический инструментарий. В связи с этим стоит отметить, что Генуя, Венеция и Флоренция, как и другие итальянские города, прошли через разные исторические циклы с точки зрения линейной хронологии. Их становление, расцвет и последующий закат пришлось на разные периоды европейской истории¹³. Однако нам представляется возможным провести *сравнительное казусно-ориентированное исследование*, так как, несмотря на несовпадение развития отдельных городов во времени, они изоморфны друг другу по структуре организации управления политической и экономической жизнью граждан и причинам заката, что мы надеемся продемонстрировать в данной работе¹⁴. По этой причине выбранный нами метод исследования может быть описан как диахронно-сравнительный¹⁵, что предполагает изучение объектов исследования без учета конкретных особенностей контекста их развития. Именно поэтому мы не намерены представлять детальное объяснение "временных лагов" в истории отдельных городов, что является предметом самостоятельного изучения, и сосредоточимся исключительно на анализе изменения их политико-институциональной структуры сначала на фоне возрождения торговли, а затем – формирования прообраза нации-государства. Для изучения политико-институциональной структуры будет использоваться *институциональный*

¹³ В то же время Брукер отмечает, что политическая эволюция итальянских городов отличается высокой степенью сходства Brucker G.A. Renaissance Florence / G.A. Brucker - Berkeley, 1969. – 128-129 pp. Данная идея поддерживается отечественным исследователем Ракитской И Ф. См. Ракитская И Ф. Политическая мысль итальянского Возрождения: гуманизм конца XIV- XV веков / И Ф. Ракитская – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1984 – стр. 12

¹⁴ Эта идея была позаимствована из книги Перри Андерсона "Происхождение абсолютистского государства" (Anderson P. Lineages of the Absolutist State / P. Anderson - London, 1974 – 456 p.), в которой автор, анализируя рождение абсолютистских монархий в европейских странах, отходит от традиционного линейного понимания исторического времени. П. Андерсон говорит о типичных и устойчивых во времени паттернах институциональной организации политического и экономического пространства. Это позволяет ему сравнивать, казалось бы, такие несравнимые вещи, как российский царизм и французский просвещенный абсолютизм.

¹⁵ См. Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа политических систем / М.В. Ильин // Часть 1. Основания хронополитики - М. МГИМО, 1995 – 148 с.

анализ социальных сетей, что позволяет не только рассмотреть формальную структуру институтов, но и пролить свет на неформальное внутриэлитное взаимодействие, в ходе которого образовывались специфические практики и нормы, зачастую определявшие функционирование формальных правил. Необходимо отметить, что рассматриваемый нами объект исследования – итальянские города Средневековья – хорошо изучен в рамках работ по исторической, культурной или экономической проблематике. В связи с этим представляется возможным, использовать фактические и исторические исследования в качестве источников для осмысления процесса развития средневековых итальянских городов-государств и его *интерпретации с политологической перспективы*. Иными словами, исторические исследования являются базисом специфического политологического анализа, что позволяет нам ограничиться рассмотрением лишь некоторых, наиболее значительных первоисточников. Полученные в ходе проведения исторических исследований результаты будут использоваться в данной работе в качестве материала для построения сугубо политологической модели и выдвижения соответствующих гипотез о *политическом* развитии городов-государств.

Источниковую базу исследования, следовательно, составляют работы отечественных и зарубежных специалистов по тематике развития средневековых итальянских городов-государств. Данные источники дополнены исследованиями преимущественно зарубежных политологов, посвященными изучению проблемы становления суверенного территориального государства. Из этих работ почерпнуто концептуальное понимание эволюции Западной Европы в период с развала Римской империи до начала Нового времени. В исследовании также использована научная литература по проблемам демократии и демократического транзита, функционирования и роли политических институтов, в которой предлагается широкий набор подходов к изучению проблемы становления демократии. Кроме того, были привлечены материалы международных и отечественных научных конференций, а также публикации в специализированных научных журналах, посвященные данной тематике. В качестве первоисточников были привлечены хроники изучаемого временного периода, которые позволили сделать выводы относительно отдельных гипотез исследования и подтвердить ключевые положения,

выносимые на защиту. В своей совокупности источниковая база исследования позволяет провести реконструкцию кейсов с перспективы политической науки.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе научного исследования результаты могут быть использованы для критической переоценки университетских курсов как в рамках сравнительной политологии, так и мировой политики. Это касается в частности лекционных и семинарских занятий по теории демократизации, с одной стороны. С другой стороны, в диссертации обоснован новый подход к пониманию протекающих в настоящее время процессов глобализации и ее воздействия на трансформацию структуры мировой политической системы. В диссертации представлен метод изучения проблемы становления суверенного государства, что может заложить общую основу для выработки и проведения соответствующего курса.

Апробация данной работы произведена в научных публикациях диссертанта и в выступлениях на научных конференциях. На тему диссертации опубликованы две научные статьи: "Институциональные механизмы поддержания автократии: казус Генуэзской республики на пороге Нового времени" в журнале Полис и "Эволюция государства-нации: попытка деконструкции" в журнале Космополис. Теме данного исследования было посвящено выступление автора на первом роккановском семинаре *"Модели государственного строительства и образования наций в политической науке от Стейна Роккана до наших дней"*, который прошел в Малом зале ИНИОН РАН 6 марта 2007 года. Содержание диссертации было рассмотрено в ходе семинаров Российского политологического конгресса в МГИМО (У) МИД России 20-22 октября 2006 года и на семинарах, проводимых кафедрой сравнительной политологии Факультета Политологии МГИМО (У) МИД России. Кроме того, основные положения и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры, где предлагаемая диссертация была рекомендована к защите.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы. Данная структура обусловлена логикой достижения поставленных целей и задач исследования.

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, осуществлен анализ ее разработанности в научной литературе, определены научная проблема, объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыты научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснованы теоретико-методологическая и практическая значимость диссертации.

В *первой главе* диссертации рассмотрены основные теории становления национального государства, которые были использованы для выработки собственной аналитической модели возрождения и последующего упадка итальянских средневековых городов-государств. Нам представляется возможным использовать выдвинутые в рамках изучения причин формирования современного государства теории применительно к нашему исследованию, так как объяснение (со)существования альтернативных форм институционального устройства занимает значительное место в подобных концепциях.

Ключевыми для данного исследования стали работа американского исследователя Х. Спруита "Суверенное государство и его соперники. Анализ изменения систем" и работа Ч. Тилли и У. Блокманса "Принуждение, капитал и европейские государства: 990-1990", а также монография "Города и возвышение государств в Европе: 1000-1800", в которой анализируются последствия высокого уровня урбанизации отдельных территорий для последующего конституирования государств. Для подтверждения и сравнение отдельных аргументов обоих исследователей была также использована работа Дж. Стрэйера "О средневековых истоках современного государства".

В результате сравнения теорий институциональной эволюции, которые своими интеллектуальными корнями уходят в классическую эволюционную теорию XIX века, упомянутые выше авторы вскрывают внутреннюю динамику становления суверенного государства как формы институционального устройства. Суверенное государство понимается исследователями как организационная форма, наиболее успешно конкурирующая с альтернативами в период с X по XVI вв. и утвердившаяся в результате процесса институциональной селекции. Именно суверенное государство рассматривается исследователями как наиболее эффективная форма организации власти. При этом стимулом к селекции выступают события внешней среды, вызывающие давление и соответствующие адаптации.

К категории альтернативных государству форм было бы логично отнести любые виды социальной организации, будь то институты Церкви, города-государства, империи, лиги городов, союзы коммун, монашеские и рыцарские ордена, крупные торговые компании, которые так или иначе оспаривали претензии на верховенство со стороны государства. Ведь все они представляли иную форму пространственной организации управления, неизменно отличную от современного государства. Если учитывать, что отличительными чертами государства является монополия на легальное насилие и контроль над определенной территорией с проживающим на ней населением, то альтернативные институциональные образования должны были обладать как минимум одной из этих характеристик. Именно таким образом они оспаривали государственный суверенитет.

Для объяснения возникновения и упадка данных институциональных образований нами была предложена аналитическая схема, учитывающая позитивные стороны рассмотренных моделей с рядом критических замечаний и уточнений. В частности, показана связь между событиями внешней среды, изменениями предпочтений элиты и складыванием определенной формы устройства.

Значительные изменения в политическом и экономическом укладе жизни, связанные с экономическим возрождением Европы в X веке и развитием торговли, которое в особенности затронуло территории Северной Италии, экономическим возрождением Европы в X веке и развитием торговли, которое в особенности затронуло территории Северной Италии. Данные изменения привели сначала к изменению внутривнутриполитических коалиций, а затем к появлению разнообразных институциональных практик. Формирование городов-государств усилило позиции городских классов, которые потом трансформировались в нарождающуюся буржуазию, стремившуюся поддерживать инновационную модель развития. Это являлось условием для высокого уровня социальной мобильности.

В то же время события XVI века, напротив, имели противоположные последствия для плюрализма форм социальной организации. Обострение конкуренции в военной области на территории Европы, вызванное появлением новых военных технологий (XV-XVI века), привело к укреплению позиций новой аристократии и крупного торгового класса, которые ввиду кардинального сокращения возможностей экономического роста и повышения общей

неопределенности были протагонистами мобилизационной модели развития, что сопровождалось снижением уровня социальной мобильности и символизировало закат коммунальной формы организации политики.

В рамках данной модели при исследовании причин складывания определенной социально-политической системы в городах-государствах средневековой Италии на двух исторических отрезках – первоначально в XI-XII веках, а затем XV-XVI веках – представляется возможным проанализировать различные аспекты данного процесса: события внешней среды, их влияние на тип политического образования, воздействие на внутривнутриполитический расклад сил, в частности, на изменение позиций отдельных социальных групп, а также на используемые последними стратегии поведения. Следует отметить, что эти уровни анализа находятся в тесной взаимосвязи.

Во второй главе работы рассмотрены и проанализированы экзогенные причины социально-экономического возрождения итальянских городов в X-XII веках, приведшего к установлению своеобразной, во многом уникальной системы политических институтов, которая может быть концептуально описана термином "средневековая демократия". Задача данной главы состоит в подтверждении первой части общей гипотезы исследования, согласно которой стремительный экономический рост, базирующийся на использовании выгодного географического положения и введения передовых техник в области финансов, создал благоприятные предпосылки для усиления политической конкуренции и, следовательно, расширения политического класса.

Становление коммунальной формы управления в средневековых итальянских городах началось уже в XI веке, когда неудовлетворенность торгового сословия своим положением трансформировалась в прямое политическое действие. В конце XII-XIII вв. целый ряд итальянских городов добился независимости от духовных и светских феодалов и утвердил новую форму политической и административной автономии – коммуну, которая представляла собой более высокую форму государственности, чем обычный средневековый город. Коммуны первоначально обладали двумя признаками: законодательным собранием и административным органом. Консулат являлся административным, исполнительным и судебным органом коммуны. Как правило, консулы избирались из числа известных аристократических семей, а сама коммуна не была изобретением только купцов или

членов гильдий, хотя именно их интересы были учтены, пожалуй, в наибольшей степени. Право участвовать в работе законодательного собрания предоставлялось широким слоям населения. Все граждане, то есть лица, обладающие собственностью в городе, имели право участия в *parlamento*, но этот институт созывался лишь в экстренных случаях и для одобрения предложений совета.

Ключевую роль в расширении торговых связей рассматриваемых в данной работе морских городов-государств сыграли Крестовые походы. Крестовые походы стали неотъемлемым аспектом экспансии европейской экономической системы, ведь именно в результате основания государств Крестоносцев были установлены тесные связи со странами Ближнего Востока и разрушено господство Византии над торговыми путями, проходящими через черноморские проливы. Обретя возможность беспрепятственно торговать в регионе, до этого абсолютно или частично (в случае Венеции) для них закрытом, генуэзцы и венецианцы начали импортировать в Европу пряности, ткани и предметы роскоши, приносившие баснословные прибыли. Одновременно с этим торговые республики расширяют свои владения, захватывая новые колонии как в Восточной, так и Западной частях Средиземного моря.

Политическая система Генуи и Венеции создавалась и эволюционировала параллельно с развитием торговли, представляя интересы купцов и торговцев. Если на первоначальном этапе представительство торгового класса было сравнительно узким и ограниченным, то по мере роста социальной мобильности, а также расширения и последующей дифференциации купеческого сословия происходит соответствующее пополнение правящего класса, закрепляемое на организационном уровне в виде институтов коммунальной демократии. Более того, через коммуну торговый люд получает возможность оказывать определяющее влияние на проводимую морскими республиками политику, которая в этот период времени заключалась в защите прав собственности членов коммуны, расширении территориальных владений и установлении благоприятных условий для роста торговли. Постепенно под влиянием как экзогенных, так и эндогенных факторов сфера, подлежащая регулированию со стороны коммуны, расширяется, а институциональная структура средневековой демократии претерпевает существенные трансформации. Данные трансформации были обусловлены внутренней диалектикой развития коммун, которые, с одной стороны, обладали чуть

не фактической монополией на принятие политических решений, с другой же, являлись лишь одной из многочисленных средневековых *societas*. В связи с этим была установлена сложная и во многом противоречивая система сдержек и противовесов, призванная балансировать интересы различных кланов и социальных группировок.

Экономическое и политическое возвышение Флоренции базируется на иных факторах и происходит несколько позднее, нежели в случае Генуи и Венеции. Тем не менее, в столице Тосканы наблюдается схожая социально-политическая динамика, позволяющая проводить определенные аналогии. Ключевыми событиями конца XIII века, способствующими быстрому росту Флоренции, стало установление связей с Папским государством и Неаполитанским королевством, а также стремительное развитие отрасли по обработке шерсти. Экономический подъем в Европе, прерванный в середине XIV столетия масштабной эпидемией чумы, и налаживание контактов между Северной и Южной Европой создал предпосылки для формирования крупных семейных компаний во Флоренции, специализирующихся на осуществлении банковских и торговых операций. Крупные торговые дома Флоренции оперировали в различных географических регионах Европы и диверсифицировали свой бизнес, тем самым став предшественниками европейских национальных акционерных компаний, образованных для ведения торговли с Новым Светом.

Политическая система Флоренции прошла долгий эволюционный путь развития, в ходе которого сложилась определенная структура политических институтов, отвечающих интересам торгового сословия города. Обеспечивать интересы купцов была также призвана политика, проводимая Флорентийской республикой. Уже в XIII веке все действия флорентийской коммуны были направлены на обеспечение нормального развития и расширения торговли и подчинение жизненно важных со стратегической точки зрения итальянских городов.

В XI-XIII веках в ведущих городов-государств Итальянского полуострова – Генуи, Венеции и Флоренции – сложились определенные политические системы, которые стали, на наш взгляд, институциональным проявлением интересов господствующего в них в данный исторический момент класса – торговцев и купцов. Они отражали представление этого класса о функционировании политического

организма, призванного способствовать развитию торговли и создавать наиболее благоприятные условия для экономической экспансии и ведения коммерческих предприятий. Это, в свою очередь, стало следствием максимальной открытости торговой деятельности для практически всех социальных групп городского населения и заложило основу тенденции к расширению политического класса. Политика, проводимая органами городского самоуправления носила инновационный характер, так как ее целью было поддержание высокой внутренней конкуренции как в экономической сфере, так и за доступ к политической власти, а также ориентация на коллективное принятие решений. Именно этим, как было показано выше, объяснялась демократическая структура политической системы Генуи, Венеции и Флоренции.

В третьей главе работы рассмотрены и проанализированы экзогенные причины упадка итальянских городов в XV-XVI веках, что проявилось в потере ведущих позиций как в экономической системе, так и на политической арене Европы. Задача данной главы состоит в подтверждении второй части общей гипотезы исследования, согласно которой экзогенные причины, в частности, становление суверенного государства на европейской сцене, заставили политическую элиту переоценить свои позиции и сузить возможности участия в политическом процессе со стороны альтернативных иерархий, зарезервировав за собой получения ренты.

Конец XV – начало XVI века стали временем ужесточения конкуренции на европейской арене за новые территории, что выразилось в многочисленных войнах, которые непосредственно затрагивали Италию. Итальянские войны конца XV – начала XVI веков были серией конфликтов, также известные под именем Великие Итальянские войны, длящихся с 1494 до 1559 года. В различные исторические периоды в них были так или иначе вовлечены практически все ведущие европейские державы (Франция, Испания, Священная Римская империя. Англия, Шотландия, Венеция, Папское государство и крупнейшие города-государства Италии), а также Османская империя. При этом основными соперничающими державами, находящимися в состоянии конфликта, были Испания и Франция, боровшиеся за военное и политическое господство на европейском континенте. Поводом для этих конфликтов стали формальные разногласия по вопросам наследства

Неаполитанского королевства, однако очень быстро они загронули территорию всей Италии, которая стала ареной противостояния империи Габсбургов.

В результате Итальянских войн, продолжавшихся между Францией и Испанией еще на протяжении 30 лет, крупнейшие итальянские города-государства оказались вытесненными на второстепенные роли на европейской политической арене, будучи либо напрямую подчиненными Испании (Флоренция и Генуя) или потеряв бывшее влияние (Венеция). Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что Итальянские войны выступили своего рода катализатором потери итальянскими торговыми городами своих международных позиций. Однако сам процесс ослабления их позиций был тесно связан с утверждением позиций прототипов суверенного государства и начался несколько раньше.

В случае Генуэзской республики неэффективность политической системы, которая, несмотря на многочисленные институциональные изменения, не смогла преодолеть клановые противоречия, лишь ускорила падение города. В результате тяжелейшего политического кризиса начала XVI века Генуя оказалась вовлечена в орбиту влияния Испании, установив новую политическую систему, функционирующую в городе до 1798 года. Для Венеции время перемен наступило еще до начала Итальянских войн. С середины XV века Венеция вела практически непрерывающиеся войны с Османской империей, в результате которых она постепенно лишилась большей части своих многочисленных колоний. Кроме того, в результате открытия Васко де Гамой морского пути в Ост-Индию Венеция лишилась монополии на ост-индскую торговлю, что еще более усугубило положение республики. Флоренция же, будучи вовлеченной в войны против Милана и Лукки, была ослаблена уже в первой трети XV века. Но именно Итальянские войны коренным образом трансформировали положение города на европейской арене. После их окончания Флоренция потеряла свою фактическую независимость и стала сателлитом Испании.

Подобное положение объяснялось неспособностью ведущих итальянских городов конкурировать с европейскими державами в военной сфере и потерей монополии на отдельных направлениях экономической деятельности, например, торговле специями. В свою очередь, это отразилось на экономических позициях городов, которые были более не в силах поддерживать своих купцов политическими

средствами. В конечном итоге политическая система городов была вынуждена закрыться для обеспечения интересов правящей социальной группы, сохранив отдельные каналы рекрутирования членов альтернативных социальных иерархий в качестве инструментов смягчения социального давления, а политическая элита начала использовать мобилизационные механизмы сохранения уровня своего благосостояния, что, с нашей точки зрения, можно трактовать как упадок средневековых городов-государств Италии.

Консервативные тенденции в развитии итальянских городов стали следствием относительного ухудшения экономических позиций итальянских городов, которое началось уже в XV-XVI вв. Первая половина XVI века в полной мере отразила в себе катастрофические, по мнению современников, последствия открытия пути в Индию, конкуренции Атлантики, которая ослабила значение традиционных морских путей и возрастания турецкого могущества на Средиземном море. А усилившаяся конкуренция итальянских городов с другими европейскими странами и сокращение внешних рынков для итальянских товаров в связи с усилением протекционистской политики централизованных государств окончательно изменили политическую карту Европы. После того, как военная мощь национального государства стала больше, чем городов-государств, они потеряли инструменты выхода на иностранные рынки; именно создание массивных бюрократических аппаратов и профессиональных армий предопределило закат городов-государств.

В заключении подведены основные итоги исследования, сделаны выводы и обобщения, на основе которых сформулированы ключевые положения, выносимые на защиту в рамках данной диссертации. Представляется возможным утверждать, что предложенная в первой части работы гипотеза, сформулированная в виде аналитической схемы, является адекватным инструментом объяснения возрождения и упадка итальянских средневековых городов и формирования определенных типов политических систем. Возникнув в качестве одной из форм организационно-институционального устройства средневековой политики благодаря экономическому возрождению X века, итальянские города-государства переживали с начала XI века до середины XV века период процветания, основанного на ведении заморской торговли и постепенном увеличении числа подконтрольных территорий. Это привело к установлению в городах республиканского строя с демократической

политической системой, контроль над которой находился в руках разбогатевшего купеческого класса. Однако со временем военная конкуренция между альтернативными формами институционального устройства в совокупности с изменениями экономического характера, отразившимися на поведении экономических агентов, привела к внутренним трансформациям политической структуры городов-государств, в результате чего итальянские города потеряли свою самостоятельность. Это произошло на рубеже XV-XVI веков, когда национальные государства вышли на авансцену европейской политической и экономической жизни. Изменение роли итальянских городов прослеживается на уровне политических систем, превратившихся в скорее олигархически-аристократические республики с ограниченным доступом в политическую элиту.

Одновременно в заключении проведена параллель между рассмотренным историческим периодом и современным этапом в развитии мировой политической системы и трансформациями на уровне политических акторов. Подчеркивается возможность и необходимость расширения концептуального понимания глобализации как ключевого политического процесса и использования методологического аппарата, выработанного в рамках исследований по сравнительной политологии, для анализа ее последствий. Так, с одной стороны, предлагается сравнивать последствия глобализации с результатами Коммерческой революции XI века, так как оба процесса привели к мультипликации агентов, действующих на международной арене. С другой стороны, на роль фактора военной конкуренции, приведшего в XVI веке к институциональной селекции и определенного рода стабилизации мировой системы, в настоящее время претендует международный терроризм. Данное предположение, однако, выдвигается на уровне гипотезы и требует проведения дальнейших исследований.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Макаренко С.А. Институциональные механизмы поддержания автократии: казус Генуэзской республики на пороге Нового времени: статья // Полис. - 2006. - № 3. – стр. 41-52.

2. Макаренко С.А. Эволюция государства-нации: попытка деконструкции: статья // Космополис. – 2007. - № 2. - стр. 123-131.

Тираж 100 экз. Заказ № 424.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 26